

Дилия Альшер

ОБОДНЯЮЩИЕ КИВКИ

• КРОВЬ ХАОСА •

18+

Лилия Альшер

**Обсидиановые
Клинки. Кровь Хаоса**

«Автор»

2026

Лилия Альшер

Обсидиановые Клинки. Кровь Хаоса / Лилия Альшер —
«Автор», 2026

Обсидиановые Клинки Так в Шанакарте называют наследников трона Ктару и Тайиреля. Они молоды и прекрасны, они будущее империи. Но у них есть одна ужасная тайна: в их жилах течёт Сила бога Хаоса, медленно сжигая их собственную магию. Особенно непросто приходится Ктаре. Ведь она почти теряет себя в Хаосе, разрываемая долгом, магией и противоречивыми чувствами к телохранителю и Князю. Каждый день она ходит по тонкой грани и становится всё опаснее. И сейчас, когда старый могущественный враг вернулся, а Шанакарт стоит на пороге войны, Клинкам придётся стать той силой, что принесёт спасение или гибель. И кажется, выбор именно в руках Ктары.

Причины прочитать: Шикарный главный герой (Здесь нет треугольника, только препятствия)) Палач+Принцесса (В отношениях он Грин флаг, честно-честно) Герой за героиню готов кошмарить всех)) Ироничные диалоги Древняя магия и приключения Ромэнтези с магией, сложным выбором и огненными отношениями

© Лилия Альшер, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
ПРОЛОГ	6
ГЛАВА 1. Мой дом — моя крепость	9
ГЛАВА 2. Бремя преданности	20
ГЛАВА 3. Выбор дорог	28
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Обсидиановые Клинки. Кровь Хаоса

Глава

Лилия Альшер

Обсидиановые Клинки. Кровь Хаоса

АННОТАЦИЯ:

Обсидиановые Клинки... Так в Шанакарте называют наследников трона — Ктару и Тай-иреля. Они молоды и прекрасны, они — будущее империи. Но у них есть одна ужасная тайна: в их жилах течёт Сила бога Хаоса, медленно сжигая их собственную магию.

Особенно непросто приходится Ктаре. Ведь она почти теряет себя в Хаосе, разрываемая долгом, неразделёнными чувствами к другу отца и безнадёжной страстью к собственному наставнику. Каждый день она ходит по тонкой грани и становится всё опаснее.

И сейчас, когда старый могущественный враг вернулся, а Шанакарт стоит на пороге войны, Клинкам придётся стать той силой, что принесёт спасение или гибель. И кажется, выбор именно в руках Ктары...

ПРОЛОГ

*Дети рисуют будущее, в котором жить нам.
(Эльмирриан Инниар)*

Двадцать лет назад

В Шанакарте стоял ещё один длинный, ясный, летний день. Ещё один день, отдаляющий его от старой войны и приближающий к новой, конечно.

Но пока яркий жизнерадостный свет заливал Obsidianовый замок, проникал во все его комнаты и галереи, лился через хрустальные витражи, расцвечивая роскошную обстановку и чёрные, зеркально гладкие стены. И выхватывал из теней черноволосую растрёпанную девчушку лет шести, которая со всех ног неслась по коридору в перепачканном землёй белом кафтанчике с позолоченными разрезами. Свернув на лестницу, девочка обернулась, прислушиваясь, нет ли погони, и побежала вниз, семена по ступенькам. Выскочив в мрачноватый коридор с чередой суровых тёмных дверей с серебристыми табличками, она распахнула ближайшую, влетела внутрь и захлопнула тяжёлую створку. Пытаясь отдышаться, она прижалась спиной к прохладному дереву и оглядела случайное убежище.

Им оказался рабочий кабинет одного из Советников, Князя Эженталля Тианшеля. Арши с жемчужными волосами, заплетёнными в тугую косу, и сапфирово-синими глазами сидел за широким письменным столом перед большим зачарованным Стеклом и со сдержанным удивлением смотрел на неожиданную гостью.

— Доброго дня, Ваше Высочество.

Девчонка вздёрнула подбородок и повелительно произнесла:

— Князь Тианшель, я приказываю вам не выдавать меня нянькам!

Эженталль хмыкнул, отложил бумаги и агатовое перо и расслабленно откинулся на удобную спинку кресла.

— Буду рад служить вам, Принцесса Ктара. Клянусь честью, что ни за что не выдам вас нянькам. Даже если меня будут пытаться. Только ответьте, Ваше Высочество, почему вы от них прячетесь?

Ктара непокорно оттолкнулась от двери, по-хозяйски прошла по светлому пушистому ковру, оставляя земляные крошки, и забралась на мягкий диван цвета слоновой кости, стоявший неподалёку от его стола.

— Я сбежала от них, чтобы поиграть в воительницу диких джунглей. А если меня поймут няньки, то заставят играть с ними в куклы! Они такие глупые! Им бы всё ленты, да платья. А я не хочу играть в куклы, я хочу быть как папа! Я хочу сражаться!

Эженталль серьёзно кивнул, пряча улыбку:

— Да, это поистине ужасно. Не представляю, как бы я негодовал, если бы меня заставили играть в куклы! Но таким милым леди, как вы, не пристало сражаться. Оставьте это нам и вашему брату.

— Но моя мама — леди, и она тоже сражалась!

Князь вздохнул, явно вспоминая что-то неприятное, и сказал, не пряча сожаления:

— Да, леди Шанакарта тоже сражались. Вашей маме это почти стоило жизни, а многие погибли. Мне не кажется это правильным. Битвы — это не увлекательно, Принцесса, это страшно, больно и грязно. Позвольте нам, мужчинам, защитить вас от этого. Вам не нужно быть сильной воительницей. Хотя бы вам не нужно.

Ктара тяжело вздохнула и повела головой, осматривая со своего места кабинет Князя и болтая ногами. Не найдя ничего интересного в пусть роскошной, но деловой обстановке, она остановила взгляд переменчивых александритовых глаз на арши.

— А что вы делаете?

Князь машинально заглянул в свои записи и улыбнулся:

— Пишу для вашего дяди очень скучный отчёт о своей прошлой поездке.

— А куда вы ездили?

— В одну далёкую страну, в которой живут сильфы. Валларан. Вам уже рассказывали о ней на уроках?

— Рассказывали. У них так скучно?

— Нет, у них не скучно. Но о самом интересном в отчёте писать нельзя.

— Потому что дядя Шейлирриан будет завидовать?

Тианшель рассмеялся.

— Да, именно поэтому.

За дверью вдруг послышались шаги и отголоски голосов: «Не понимаю, куда она могла подеваться», «Её хоть на цепь сажай!». Затем в дверь постучали.

Ктара мгновенно соскочила с дивана и спряталась за подлокотником, прижимая к губам маленький пальчик и показывая Князю молчать. Эжен кивнул и взмахнул рукой, стирая земляные улики и возвращая дивану и ковру нетронутый вид.

— Войдите.

В проёме дверей показались две совершенно смущённые придворные дамы. Одна из них сделала лёгкий шаг вперёд:

— Нижайше прошу простить, что помешала, Ваша Светлость, но не видели ли вы сегодня Принцессу Ктару? Слуги сказали, что она убежала на этот этаж...

Князь отрицательно покачал головой:

— Нет, не видел. А вы её потеряли? Наместник будет очень зол, когда узнает об этом.

Демоница побледнела:

— Нет, что вы, Князь, мы просто играем в прятки.

— Не думаю, что есть основания полагать, будто мой кабинет — подходящее место для детских игр.

Женщина отступила. Вторая дёрнула её за рукав и прошептала: «Мне только что сообщили, что в оранжерее погром. Ктара наверняка где-нибудь там». Дверь закрылась.

— Значит, вы разгромили оранжерею, Принцесса?

— Я же говорю, я воевала в джунглях с нежитью, как папа в Гиблом лесу. На войне невозможно обойтись без жертв, — развела руками Ктара, снова рассмешив Князя. — Можно я пока останусь с вами?

— Если пожелаете, Ваше Высочество. И знаете, вы очень поможете мне, если нарисуете что-нибудь красивое к моему отчёту.

Эжен взял со стола несколько листов бумаги и самопишущее перо и передал чумазой Принцессе. Та с притворной неохотой села обратно на диван и без энтузиазма начала что-то черкать, а Тианшель вернулся к работе. Тяжко повздыхав и измазав цветочками и похожими на волосяные комья чудовищами пару листов, Ктара наконец нашла источник вдохновения и с головой ушла в рисование, хмурясь от усердия. На долгие полчаса в кабинете снова воцарилась миротворящая тишина...

Закончив, Ктара прыгнула с дивана и, немного розовея, принесла Эжену рисунок.

— Я нарисовала ваш портрет!

Арши с вниманием забрал его и с минуту рассматривал, втайне надеясь, что выглядит не столь импозантно. Особенно Ктаре удалось синие глаза Князя — она поставила на рисунок две сочные чернильные кляксы.

— Очень красиво, Принцесса! Я до глубины души восхищён вашим талантом.

Ктара благосклонно кивнула:

— Можете повесить его в своей резиденции.

— Всенепременно. Повешу прямо рядом с позолоченным деревянным луком, который мне подарили ваши родители. У вас одинаковый вкус на подарки. Очень хороший.

Принцесса улыбнулась и кокетливо пожала плечиком:

— Мне пора. Нужно всё-таки немного поиграть в куклы с няньками, а то они, наверное, совсем без меня соскучились. До свидания, Князь.

— До свидания, Ваше Высочество, — склонил голову Эженталль.

Ктара гордо дошла до дверей, раскрыла их, высунула голову в коридор, осматривая его в оба конца, и побежала к лестнице. Щёки её полыхали.

Для себя она абсолютно точно решила, что, когда вырастет, такой галантный и красивый Князь Тианшель обязательно станет её мужем.

ГЛАВА 1. Мой дом — моя крепость

*Долгая разлука украшает встречу.
(Эльмирриан Инниар)*

Тайирель шёл по сверкающей галерее Obsидианового замка вдоль кабинетов Советников, не обращая внимания ни на серебристые таблички, ни на открывающийся из широких арочных окон вид. Он лишь мельком взглянул на раскинувшийся внизу под скалами Океан и большую цветастую гавань с полчищем крикливых чаек.

Утренний свет лился из окон и переливался на драгоценных вышивках чёрного кафтана Принца, на длинных прямых волосах, отражался в александритовых глазах, и они казались то зелеными, то сиреневыми. Думая о чём-то своём, Тай усмехнулся и толкнул вычурные двери с гербом Шанакарта — водяной лилией, пронзённой мечом снизу вверх.

— Вы опоздали, Принц, — встретил его холодный голос Императора, как только он вошёл в Малый зал заседаний.

Заседание, кстати, было в разгаре.

— Меня задержали дела государственной важности, Ваше Величество, — клыкасто улыбнулся черноволосый стройный нахал, проходя вдоль длинного аметистового стола, вокруг которого, в массивных деревянных креслах с высокими резными спинками, сидели советники.

Император сегодня вызвал всех, и Принц чувствовал на себе недовольные взгляды сразу девяти Князей и Наместника. Не хватало за столом только Ктары, палача и Наследника. Его.

Дочери Императора, Россмиэль и Линнара, ни политикой, ни правом сильнейшего не интересовались и на трон претендовать не могли, отчего Совет был для них закрыт. Что к лучшему.

— Какие дела, позвольте узнать? — недовольно уточнил Император.

Тайирель сел на место по его левую руку, мазнув взглядом по пустому креслу сестры: Ктара была в почётной дипломатической ссылке и должна была как раз сегодня вернуться. Принц поудобнее поправил чёрный камзол с драгоценным шитьём.

— Это не важно, дядя. Вы же знаете, у меня, в силу положения и титула, все дела государственные.

Шейлирриан только вздохнул, укоряюще посмотрев на Наместника.

— Твоему сыну стоит что-нибудь узнать про приоритеты.

Альшер, красивый демон Льда с молочно-белыми волосами и хризолитовыми глазами, ответил ему точно такой же издевательской усмешкой, что играла на устах его родного сына.

— Боюсь, что он их как раз расставил, Ваше Величество. И мы там не в первой десятке.

— Отнюдь, отец. Советы входят в тройку, — очень убедительно соврал Тайирель.

— Сразу после вина и женщин? — усмехнулся Князь Эльмирриан Инниар, пришедший паршивцу прадедом.

— После короны и Шанакарта, — поправил Тай, прикладывая к груди ладонь.

Инниар насмешливо фыркнул. Он как раз занимался в Совете вопросами внутренней политики. И видят боги, получалось у него отменно: Наместнику он приходился родным дедом, Наследнику — прадедом. До короны его потомкам оставался один шаг.

Формально, конечно, Князьям запрещалось слишком приближаться к трону, чтобы соблюсти баланс власти. Но Эльмирриан тонко и ловко переставлял фигуры на шахматной доске последние четыре сотни лет и, пожертвовав фамилией, сделал потомков Шанакартами, а не Инниарами. Он почти объявил мат королю. Возможно, чисто из спортивного интереса.

— А вино и женщины тогда где? — иронично спросил Альшер.

— Навсегда в моём сердце, отец, — скромно улыбнулся Принц, и Наместник рассмеялся.

Князья реагировали по-разному: кто-то тоже засмеялся, кто-то качал головой. Арши, как и эльфы, не старели, но глаза и характер выдавали их истинный возраст. Поэтому над столом вместе со смехом так и звенело мысленное стариковское брюзжание. Однако... Уже закалённые выходками Альшера, они воспринимали поведение его сына как наследственное. То есть неизбежное и неподдающееся контролю и воспитанию. В конце концов, из Альшера получился прекрасный Наместник, а значит, и из Тайиреля ещё вырастет что-нибудь приличное. Может, даже новый Император.

Шейлирриан устало качнул головой.

— Продолжим, — обратился он к присутствующим, складывая руки перед собой на гладкой сиреневой столешнице с картой мира. — Князь Тианшель, я знаю, что у вас есть важные новости.

— Да... — Эженталль, представлявший внешнеполитические интересы Шанакарта, раскрыл лежавшую перед ним тонкую чёрную папку и очень серьёзно посмотрел на Шейла. — Со мной связался Иссалирион Лорс, мэр Свободного города на Материке. Он очень обеспокоен тем, что в Свободном появляется большое количество незнакомых арши. Демоны приходят в Город за припасами и оружием. Изгнанники, живущие в Свободном, говорят, что на побережье, неподалёку от них, образовалось поселение. Никто не знает, откуда пришли незнакомцы. Но среди них нет ни одного представителя другой расы, только арши. Взрослые.

— Думаешь, портал снова открыт? — уточнил Шейлирриан. Голос казался спокойным, но серые глаза приобрели стальную холодность.

— Я не могу утверждать со стопроцентной уверенностью, — осторожно ответил Эжен, покручивая в пальцах агатовую ручку, — но, кроме как из мира Тайлоса, новым демонам появиться просто неоткуда. Мы населяем здесь лишь Шанакарт и Свободный. Конечно, одиночки рассыпаны по всему Материку, но я не представляю причины, чтобы они вдруг начали стекаться не в Свободный и не возвращались бы сюда... Это не дети изгнанников, их никто не знает. А все мы относительно малочисленны, долгоживущи и сложно воспроизводимся.

— И они вооружаются, — понимающе повторил Тайирель, переглядываясь с Эженом. Тот развёл руками.

Выводы Князя были хоть и не стопроцентны, зато весьма однозначны... И выглядели как огромная проблема. Шейлирриан нахмурился и тяжело посмотрел на присутствующих. Он уже забыл про опоздание Принца. Советники неприятно переглядывались.

Все арши пришли из Тайлоса — тесного, обречённого на вечную борьбу мира, где нужно сражаться за само право существовать.

Сотни лет назад Астель Шанакарт, первый Император, нашёл способ вырваться сюда, в мир Лестелль. И здесь, как в закрытой экосистеме, их души могли только бесконечно жить, умирать и возрождаться в новом младенце. Да, арши условно бессмертны, но последние две войны сильно проредили их численность. На счету каждый, и каждый хоть кому-то знаком.

Что до полукровок... Наплодить их было непросто: для этого не хватало одного влечения, требовалась ещё сильная магическая кровь, вроде эльфийской, или брачный ритуал объединения Сил. И равное желание завести ребёнка. Так, матерью Шейлирриана стала эльфийка, а матерью Тайиреля и Ктары — человечка, жена Наместника.

Возможно, причина была в том, что они чужие этому миру, но от арши рождались только арши, и только те, что уже жили однажды. В общем, воспроизведение шло медленно, тут Эжен был абсолютно прав.

И это могло означать только одно.

— Галлард... — выдохнул Инниар горько.

— Ты думаешь, их привёл Галлард? — практически одновременно и скорее утвердительно спросил Шейлирриан. — Прошло тридцать лет с его побега.

Эжен вздохнул.

— Мы не можем этого исключать.

— Какой же ты политик, Эжен, — усмехнулся Альшер и иронично переглянулся с сыном.

— Если этот ублюдок вернулся, мы должны найти его и... — зло начал Князь Тайконер и осёкся.

— И... что? — повернулся к нему Альшер. — Конечно, мы найдём его. Более того, он сам нас найдёт. Другой вопрос, что мы действительно можем с ним сделать? Заточить обратно вместе со всей армией? Если убьём, это даст только отсрочку.

За столом повисло недолгое молчание.

Галлард Лартиан. Первый советник Астеля, первый мятежник, готовивший переворот. И первый сбежавший преступник.

Его магия была так опасна, что его не казнили, а заточили без права перерождения. Но тридцать лет назад то ли по стечению обстоятельств, то ли по велению судьбы, Галлард всё же вырвался. И все знали, что он вернётся мстить и забрать то, что считал своим. Нет, Советники тоже на месте не сидели и готовили солдат и вооружение. Только ведь и Галлард этого ожидал.

— Как давно появились чужаки? — сухо спросил Император.

— Горожане говорят о двух месяцах. Сперва они не придавали этому значения, грешив на молодёжь. Пока их не стало появляться больше. Кратно больше.

— Как много? — подался вперёд Тайирель.

— С полсотни, — сверился с записями Эжен. — Но мы думаем, в Город приходят не все. Лорс тоже отправил пару лисиц на разведку, правда, информации мало. Чужаки замкнуты, никого не пускают ближе чем на милю к своим границам и на вопросы не отвечают. Но много строят. Подозрительно много. Возможно, возводят гавань.

Альшер прищурился:

— Как настроены Свободные?

— Как обычно. Подозрительны к чужакам. Приезжая в Свободный, незнакомцы стараются держаться тихо, не общаются ни с кем дольше необходимого. Забирают, что нужно, расплачиваются камнями, монетами и самородками и уезжают. Горожане немного напряжены количеством оружия, которое они скупают. Особый интерес проявляют к чародейской стали, ищут её везде...

Кто-то не сдержал тяжёлого вздоха, который слился с парой тихих крепких ругательств.

— Чародейскую сталь, значит? — протянул Эльмирриан, задумавшись и глядя на Эжена.

— А ведь это единственное оружие, способное нас по-настоящему убить. Что ж... Идеально для Галларда: уничтожить всех нас и отдать руины выходцам из Тайлоса, чтобы править новым умирающим миром... Жаль, что он о ней узнал, конечно, жаль...

— Но клинков выковано только двенадцать, — уклончиво повёл головой Альшерриан. — Даже если он соберёт все, замучается, пока доберётся до каждого из нас.

— А что, если это как раз наш шанс разделаться с ним, — улыбнулся вдруг Тайирель. — Давайте сами соберём клинки. Нужно только опередить его.

Шейлирриан обернулся к Наместнику.

— Сколько чародейских клинков осталось на Материке?

Альшер пожал плечами:

— Два у нас в оружейной... Значит, ещё десять клинков там. Но они веками были утеряны, и мы не знаем, сколько нашёл некромант, который помог сбежать Галларду. Я уверен, часть мечей прибрали к рукам эльфы и другие расы. Но это запретное оружие, никто про него прямо не скажет. Эжен, сколько мечей незнакомцы выкупили в Свободном?

— Ни одного. Когда Лорс узнал о странном пожелании чужаков, выкупил у своих всё, что нашёл, чтобы подстраховаться. Не говорит, сколько. И опережая вопросы — нет, нам тоже не продаст. Сказал, что уже избавился от них.

Тайирель болезненно поморщился: видимо, как раз эта идея была у него на уме.

— Как бы узнать, нашли ли что-то из мечей чужаки? — задумчиво протянул он.

Эженталль покачал головой:

— Пока никак. Только шпионаж внутри Свободного города и на отдалении от новой колонии. Магически они экранируются, Лорс уже пробовал.

Инниар покачал головой, постукивая тонкими пальцами по аметистовой столешнице.

— Мы должны сегодня же отправить кого-то в Город. Нельзя полагаться только на Лорса. Он рассказал о колонии, потому что запахло проблемами, которые он сам не может решить. Он не скажет ничего, что посчитает для себя опасным, и нам изгнанники Свободного тоже помогать не станут.

— Сегодня возвращаются Ктара и Алы. Думаю, нам стоит дожждаться его, — ответил Князю Тайирель. — Они с Лорсом старые друзья, несмотря ни на что, и он точно знает, как подсадить какого-нибудь кукушонка в этот курятник.

— Как неизящно, Ваше Высочество, — со скрытым довольством пожурил правнука Инниар.

— Тем не менее, точно, — вздохнул Шейлирриан, молча слушавший размышления своего Совета и обдумывавший новости. — Дождитесь Миралья и выберите с Тианшелем подходящие кандидатуры. И обсудите с Миралем чародейские клинки, он о них знает больше, чем кто бы то ни был, — повелительно качнул он головой, и по волнам его золотистых волос пробежали блики солнца.

— Конечно, Ваше Величество, — любезно кивнул Инниар и прищурился. — И ещё кое-что. Я не знал, какие новости нам принесёт сегодня Князь Тианшель, но в дополнение к сказанному... Мне доложили, что магический фон на Материке меняется. Как все вы помните, мы ещё следим за местом, откуда сбежал в Тайлос Галлард. И могу уверить присутствующих, там абсолютно спокойно и безопасно. Но вдоль побережья, где, видимо, обосновалась колония чужаков, магический фон превышает средние значения в десятки раз. И они вполне характерны для ситуации, как если бы там обосновался арши с магией Архитектора. Строят они явно не руками...

— Это только подтверждает, что нам необходимо разобраться. Пока будем исходить из того, что Галлард вернулся.

Напряжённый разговор вдруг прервал нежный музыкальный перезвон. Тайирель быстро достал из кармана чёрное Зачарованное стекло и посмотрел на гладкую светящуюся поверхность. И очень довольно улыбнулся.

— Вы не поверите! Корабль Ктары подходит к порту.

— Так рано? — Альшер сверился с часами, висевшими на стене за Шейлиррианом. — Мы ждали её к вечеру.

— У капитана что-то в расписании поменялось. Наверное, не мог отказать себе в удовольствии избавиться от них с Алым как можно скорее. — Тайирель встал с кресла и окинул родных быстрым взглядом. — Лично я иду встречать Принцессу. Кто со мной?

— Совет ещё не закончен, — покачал головой Альшер, отвечая и за себя, и за брата. — Оповести мать, пожалуйста, она должна встретить её. И пришли сюда Алого.

— Конечно, — Тай кивнул и посмотрел на Князя Тианшеля.

Эженталль смешался и отвёл взгляд.

— Я не смогу. После Совета я должен вернуться в Тианшель, есть дела, которые невозможно отложить. Я всё равно не успел бы к прибытию корабля Принцессы.

Со своего места, с привычной ленной грацией, поднялся только Эльмирриан, и на глубине его хризолитовых глаз заплескалась новая авантюра.

— А я, пожалуй... с вашего позволения, — он поклонился Шейлирриану, — пренебрегу Советом, чтобы встретить Её Высочество. И сам сначала поговорю с Лордом Миралем.

Как только Принц и Князь вышли из кабинета, и двери за ними плотно закрылись, отсекая голоса магическим блоком, Тайирель остановился и посмотрел на прадеда.

— Я так понимаю, ты хочешь послать Алого в Свободный город?

Речь шла, конечно, о Дейриане Мирале — палаче, главе Тайной службы и наставнике Ктары. Прозвище «Алый» за столетия и войны так приклеилось к нему, что стало неотделимым и значащим куда больше, чем имя. Хотя при дворе его чаще называли Безумным Лордом. Что Тайирель считал крайне опрометчивой глупостью: за последние годы Мираль стал даже слишком разумен.

Слава и репутация эксцентричного психопата, конечно, до сих пор бежали впереди него, но Принц подозревал, что этот образ ему просто на руку. Впрочем, байки о выходках Миралья леденили даже его демоническую кровь.

— Почему бы и не предложить? — свободно пожал плечами Эльмирриан, заложил руки за спину и медленно пошёл по сияющей галерее к выходу с этажа, где сливалась с тенями стража. — Он будет только рад. Когда Ктара переступит порог Замка и учует присутствие Тианшеля, нужда в нём, как в телохранителе, отпадёт, и Дейриан будет счастлив попытаться убиться в очередной аванюре. Почему бы нам не использовать это благое стремление? Как раз и повод хороший.

— Но Тианшель собирается объявить о помолвке, — намекнул Тай.

— О, я это прекрасно знаю, — с обворожительной улыбкой обернулся Эльмирриан, не давая усомниться, кто же этому поспособствовал. — Князьям, как ты помнишь, не следует слишком долго смотреть на потенциальных Наследников.

— Другим Князьям, ты хотел сказать?

Эльмирриан тихо рассмеялся, но промолчал, скрывая за веками хитрые хризолитовые глаза. Стало ясно, что старый вечноюный лис опять затеял партию сам с собой. Тайирель посмотрел в широкое окно, окаймлённое хрупкой воздушной рамой. Внизу, в окружении бликов волн, скользил по глади Океана чёрный тяжёлый корабль...

— Что ж, давай поторопимся. Ктара безумно не любит ждать.

Чёрный корабль с золотой отделкой и гербовыми парусами зашёл в замковую гавань Шанакарта, шумно рассекая тёмные волны. Чайки, мечущиеся серебристые росчерки, кричали в небе, почти заглушая грохот ветра в парусах и скрип мачт.

Ктара наклонилась, оперлась локтями на гладкий лак планширя и с предвкушающей, хищной улыбкой посмотрела на приближавшийся берег. Океанский ветер невидимыми пальцами смело забирался под расшитый чёрными бриллиантами белый шёлк её открытой блузки с высоким воротом-стойкой, заигрывал с длинными чёрными волосами, уложенными в замысловатую высокую причёску, холодил спину. Блузка прикрывала только грудь, плечи и руки Принцессы, оставляя спину обнажённой до самой поясницы, и порывы ветра холодными ласками скользили по красивому изгибу и по татуировке с двумя мечами в клубах чёрного тумана.

Она тряхнула головой, скидывая с глаз выбившиеся волосы, и на ярком солнце засверкали острыми гранями золотые и платиновые звёзды в её причёске, подчёркивая холодный блеск узкой серебристой диадемы. Ктара улыбалась и поглощала взглядом берег и величественный чёрный замок, чувствуя опьяняющее, почти безумное счастье.

Уже скоро, совсем скоро она будет дома. Совсем скоро она увидит родных. И Эжена... От этой мысли сердце сладко замерло, внутренности обдало приятной изморозью, и светлая кожа покрылась мурашками, будто от слишком холодного ветра. Это предвкушение почти невозможно было вытерпеть, не хватало дыхания.

— Дейриан! — позвала Ктара, выпрямляясь и опираясь ладонями на поручень.

Стоявший возле рулевого арши обернулся и неспешно подошёл.

— Да, Принцесса?

Демон Света, одетый сегодня в чёрный камзол с рубиново-гранатовой вышивкой, присел рядом на планширь и равнодушно посмотрел на Замок. Длинные кроваво-красные волосы, небрежно перекинута на плечо, спускались по чёрному рукаву до бедра и казались слишком яркими на солнце.

Принцесса окинула Алого взглядом. Он одинаково хорошо смотрелся и в чёрной походной форме, и в придворных одеяниях. Внешне ему было лет двадцать пять. Вечные двадцать пять. Как и все арши, он давно достиг пика физической формы и остался в ней навсегда, никогда по-настоящему не увядая, лишь покрываясь шрамами.

Ктара остановила взгляд на светлой чёрточке возле приподнятого уголка губ и улыбнулась: Дейриан Мираль был потрясающе хорош. Высокий, крепкий и гибкий, притягательный и хищный. Очень опасный воин. И слишком, слишком самодостаточный. Да, красивый, как и все демоны. Но не эталонной соблазняющей красотой, какая была присуща, например, мужчинам её семьи, нет. Некоторая жестокость черт и красиво очерченные губы делали красоту Дейриана чуть порочной и обещающей горечь.

Впрочем, как могло быть иначе? Войны сломали и изменили в нём что-то слишком важное, саму способность любить.

— Ты поедешь со мной в Замок? — спросила Ктара.

Порыв ветра разметал его длинные волосы, и Дейриан откинул их с загорелого лица небрежным движением, продолжая смотреть на гавань и замок. На пристани уже собралась делегация. Алый прищурился.

Склонив голову к плечу, Ктара продолжала его рассматривать, ожидая ответа. Яркое солнце высветляло загорелую кожу Дейриана до чистого золота, почти такого же, какое плескалось в его янтарно-золотых глазах. Говорят, в войну глаза Миралья стали вишнёвыми от крови и смерти, пропитавших его. Демона, способного испепелить магией Света за мгновение. Или испепелить поцелуем. Что-то тянуло укололо Ктару внутри, и взгляд снова скользнул по сосредоточенному лицу Алого. Ах, эти губы... Их так и хотелось укусить. Пока не укусили тебя.

Она сама прикусила губу и тихо рассмеялась, наконец отводя взгляд.

— Так, что?

— В этом нет нужды, Ктара, а у меня есть дела в поместье. В Замке тебе ничто не угрожает. Кроме смертельной скуки, конечно.

— И придворных дам с вышивкой. — Она поморщилась, заправляя за ухо выбившуюся прядь, и скрестила на груди руки. — Не понимаю, почему я всё ещё должна выполнять этот этикет и сидеть с ними. У нас есть и другие принцессы. Зачем мне свита фрейлин и зачем им я? Не для этого я выбирала меч и право сильнейшего. И уж какая бы репутация у меня ни была, у меня есть корона, этого достаточно, чтобы со мной считались.

Алый хмыкнул, оценив катастрофичность её положения.

— Разворачиваем корабль и ударяемся в пиратство и наёмничество?

Ктара повернулась и прищурилась, склонив голову к плечу:

— Идея мне бесовски нравится, и я даже согласна. Но давай в следующий раз? Я немного соскучилась по Шанакарту.

— Как пожелаешь. В крайнем случае, если дамы будут слишком навязчивы, у тебя всегда есть меч и леденящие кровь рассказы о наших приключениях.

Принцесса рассмеялась, представив, что за чаем с пирожными травит байки, как они с отрядом орков месяц выслеживали стаю вурдалаков на севере. По кровавым кускам плоти на снегу. И лучше меха и рома её согревало только горячее тело Алого.

— Не только леденящие! — Её губы тронула хитрая улыбка, и Принцесса накрыла его загорелую ладонь, отдохавшую на планшире, своими пальцами.

Дейриан убрал руку.

— Не думаю, что они оценят твои развлечения. Скорее решат, что вы окончательно сошли с ума, Принцесса.

— И окажутся совершенно правы! — Ктара снова заливисто рассмеялась, но Алыи опустил взгляд к холодным волнам Океана, никак не комментируя сказанное и не разделяя шутку.

— На самом деле, существование этикета и правил совершенно не обязывает тебя их выполнять, — сказал он. — Скорее даже наоборот. Что они тебе сделают? Обидятся и перестанут разговаривать?

— Звучит заманчиво. Боюсь только, что обидится и перестанет разговаривать мама.

Алыи посмотрел на толпу, собравшуюся на причале. Чёрная стража, цветные фрейлины... Они пока напоминали крошечных солдатиков и кукол на военном макете, но Шелару, мать Ктары, невозможно было не заметить между Тайирелем и Эльмиррианом. Мираль усмехнулся.

— Ты недооцениваешь свою мать, Ктара. Этикет — последнее, что их с Альшером волнует.

Принцесса вздохнула, нетерпеливо глядя, как далеко ещё гавань.

— Поверить не могу, что эта ссылка закончилась, и теперь я абсолютно свободна.

— Вот и не верь, — без тени веселья улыбнулся Алыи. — Ты до сих пор не сдала международное право.

— О-о-о, — мучительно поморщилась она, — не напоминай. Твой отец слишком придирчив ко мне на экзамене. Ему невозможно сдать. Я уверена, что Тайирелю достаточно было пообещать, что он не станет слишком грубо посылать эльфов при встрече.

— Кажется, у Вейлора есть на то основания. Ты же выбрала право сильнейшего, а не вышивание, — поддразнил он. — Выбрала бы иголку, а не клинок, никто бы и не спрашивал знание законов.

Ктара вдруг отступила от планширя и встала перед Алым. И ффривольно положила руки ему на плечи.

— Может, просто снова побудешь моим репетитором? — Она прищурилась, и её глаза на мгновение заволокла чернота.

Длинные ногти царапнули гладкие камни вышивки на камзоле, щеотно, будто по голой коже. Самый краешек её туфли коснулся его сапога, и дыхание чуть сбилось, споткнувшись об воспоминание...

У Алого память была так же хороша. И тепло касаний ещё не стёрлось с кожи.

Он опустил голову, рассматривая чёрные доски палубы под ногами, чтобы никто не видел, как чернеют и его глаза. Репетиторство с Ктарой всегда шло увлекательно: с его кожи до сих пор не сошли чернильные обрывки формул магического изменения пространства, которые она заучивала три дня назад, и очень необычно дополняли вязь чёрных татуировок. Интересно, о чём думали слуги во дворце сильфов, отстирывая её конспекты с простыней...

Он с усмешкой посмотрел на Ктару.

— Кем ты попросишь меня стать, когда сдашь последний экзамен?

— Кроме наставника? — рассеянно спросила Принцесса, не в силах отпустить ткань его камзола. Её палец незаметно коснулся жилки на его горле. Мыслями она была далека от реальности. — Горничной, конечно. Ты так управляешься с одеждой... Жаль, я не могу тебе приказывать.

Алыи рассмеялся, убирая её руки со своих плеч и вставая с планширя.

— Это было бы слишком скучно, Принцесса.

Обходя Ктару, и краем глаза следя, как она поворачивается за ним, будто они связаны, арши покачал головой и отошёл от неё к рулевому, что-то коротко приказывая на ходу. Команда начала сворачивать паруса и готовиться причаливать.

Как только матросы опустили трап, и он грохнул об каменный бортик причала, Ктара, наплевав на условности, нетерпеливо сбежала вниз по доскам. Тайирель, тоже уставший ждать, спешился и с улыбкой пошёл навстречу сестре. Она взвизгнула, ускорила и буквально влетела в раскрытые объятия. Тай прижал её, крутанулся на месте с хохочущей девицей в руках пару раз и наконец опустил её на землю.

— Наконец-то ты дома.

— Я так скучала по тебе! — счастливо призналась Ктара, обнимая брата и чувствуя наконец, что и правда дома. — Поеду с тобой!

— Это я скучал по тебе, — привычно возразил Тай, крепко обнимая её за плечи и целуя в макушку прямо за диадемой. И глядя через её голову на неспешно идущего по трапу Дейриана Миралья.

Задумчивый и слишком будничным Алый механически кивнул разок сразу всем и призвал даркинта. Угольно-чёрный фамилляр материализовался мгновенно, и, быстро поднявшись в седло, Алый направил его к Эльмирриану и остановился рядом. Инниар сразу наклонился к его плечу. Разговор у них дальше происходил вполголоса, и Принцу пришлось напрячь слух, пока он вёл сестру к оставленному даркинту...

— Непривычно видеть тебя таким спокойным, Дейриан, — вместо приветствия произнёс Инниар, выдёргивая друга из задумчивости.

Алый белозубо оскалился:

— Считай, что меня укачало.

Эльмирриан тихо рассмеялся, оценив шутку, и откинулся в седле. Даже не будь он арши, Алый так часто уходил в плаванье с наёмниками и торговцами, что укачать его не смогло бы и путешествие по Океану в бочке.

Тайирель подождал движением руки своего коня, оседлал и подал ладонь Ктаре, не переставая следить за Инниаром. Сестра наступила на его сапог в стремени, как на подножку, легко и упруго поднялась и села перед Таем, удобно опираясь на его грудь, как на спинку кресла.

— Всё, вези меня повелевать Шанакартом, — приказала она, рассматривая трепещущие флаги.

Слухи о прибытии её корабля уже побежали по улицам города, и к набережным медленно стягивались арши. Высокие острые шпили домов и стёкол, смотревшие сверху на широкую просторную гавань, сияли в полуденном солнце, как поднятые мечи и щиты, прикрывая громаду Замка. Шанакарт был самым большим из островов Империи и самым высоким, открытым всем ветрам и солнцу. Ктара повернулась и помахала собравшейся толпе за оградой.

— Повелевать? Так сразу? Даже не отдохнёшь с дороги? Ну хоть с матерью поздоровайся.

Он подвёз её к Шеларе, и Ктара потянулась к маме. Пока они обнимались и болтали, Тай снова обернулся в сторону Инниара. Он упустил часть их разговора, но Дейриан задумчиво смотрел на Принцессу. Потом встретился глазами с Тайирелем.

— Ты с нами в Замок? — спросил Эльмирриан и Алого. — Шейлирриан созвал полный Совет, ещё можем успеть.

Дейриан покачал головой, переводя взгляд на чёрный корабль, с которого выносили бочки, сундуки и ящики с вещами, подарками, товарами. Их начали грузить на повозки.

— Нет, к чёрту Совет. Хочу навестить резиденцию. Слуги говорят, бумаги скоро перестанут вмещаться в мой кабинет. Они их, кажется, уже ногами запихивают.

— Разве у тебя нет бухгалтера?

— Разумеется, есть. Без него бумаг было бы больше, — резонно ответил Алый.

— Что ж... Не будешь против, если я составлю компанию?

Дейриан взял поудобнее поводья и скривился, показывая, что думает об этом.

— Как я могу отказать вам, Ваша Светлость?

— Вообще, ты частенько делаешь это без зазрения совести, — напомнил Инниар.

Алый равнодушно пожал плечами:

— С тебя выпивка, с меня — камин, растопленный бухгалтерскими отчётами.

Князь с достоинством кивнул, принимая условия.

— Выпивка действительно не мешает. И много. У нас проблемы.

— Обожаю проблемы, — наконец улыбнулся Мираль и потянул поводья. — Обожаю возвращаться домой.

Процессия наконец плавно двинулась в сторону замковых стен. Инниар придержал даркента, пропуская вперёд коней Тая и Шелары, а потом они с Алым вклинились в строй сбоку. Часть охраны поехала впереди, оттеснив зевак к другим улицам, и Принцессу теперь встречала полупустая набережная и ажурный мост к замковым воротам.

— А где все? Где счастливые моему возвращению придворные? Где Тианшель, в конце концов? — спросила Ктара, удобно уложив голову на плечо брата. — Я требую фанфар, флагов и фейерверков!

— Может, ещё что-нибудь на «ф»? Фонтанов, фантиков, фингал? — Ктара цокнула языком и дёрнула его за длинный локон волос. — Подданные спасаются бегством от твоего возвращения, Эжен их возглавляет, — тихо рассмеялся ей на ухо Тай. Чем заслужил ещё и неслабый удар острым локотком под рёбра и охнул, но развеселился ещё больше.

— Плохой брат!

— Извини, не удержался, — без намёка на сожаление сказал Принц, тихо осматриваясь и начаровывая Полог тишины. — Мы ждали тебя вечером. Думаю, Алый перестраховался и соврал про остановки в портах. Поэтому отец и все Князья застряли на Совете, а со мной поехал только Эльмирриан. И то, как видишь, его больше Мираль интересует. А фейерверки и фанфары не заказывали, ты не заслужила.

— Но сегодня не день Совета, — нахмурилась Ктара, зацепившись за главное в его словах, и обернулась. — Что случилось?

Тайрель выдохнул.

— Пытаемся разобраться. Пока тебя не было, мы потеряли несколько купцов на Материке, а в Свободном городе появились подозрительные и никому не знакомые арши.

— Подозрительные и незнакомые? Как это возможно? — недоверчиво усмехнулась Принцесса. — Последний раз, когда я была в Свободном, видела всё те же лица. Синие и счастливые.

Тай хмыкнул.

— И давно ты там была?

— Где-то с полгода назад заглянули по пути к эльфам. — Ктара поймала прядь длинных, таких же чёрных, как у неё, волос Тайреля и накрутила на палец. — Там как раз был фестиваль рома и турниры по его уничтожению. Я, конечно, не участвовала, но приз зрительских симпатий почему-то вручили мне... Правда, не помню, куда его дела. Ночь, как в тумане. Потом мы вернулись к сильфам, и я там из Академии и дворца вообще не вылезала.

— Кажется, Лорс тебе скоро выдаст значок почётного гражданина, несмотря на твоё происхождение, — усмехнулся Принц. — Или прикажет гнать взашей при приближении. Интересно, из города изгнанников кого-нибудь изгоняли? Кажется, шансы у тебя есть. А про чужаков...

Он коротко пересказал ей всё, что было на Совете.

— Это, конечно, странно, — протянула Ктара, когда он замолчал, — но что именно напрягло горожан? Если это Галлард, его больше интересует Шанакарт, а не Свободный. Там каждый может постоять и за себя, и за город в целом. Ты же помнишь, там одни изгнанники, пираты и наёмники?

Тайрель уклончиво качнул головой.

— Не знаю, будет ли Галлард делить арши по подданству. Чужаки скупают оружие. И ищут чародейскую сталь... Ты Стальная демоница, Ктара, но этот сплав опасен даже для тебя, не то, что для большинства их жителей.

— Кого-то уже отправили на разведку?

— Эльмирриан работает над этим. Прямо сейчас.

Ктара повернула голову в сторону Князя Инниара, о чём-то увлечённо беседовавшего с Алым. Она напрягла слух, но наткнулась на такой же Полог тишины, как и у них. В животе неприятно похолодело.

— Он хочет отправить Дейриана?

— Скорее всего. А ты против? В Шанакarte тебе не хватает охраны? Боишься темноты и спать одна? — с тонкой издёвкой уточнил Тайирель.

Ктара хмурилась и просчитывала, что будет дальше. Не таким она представляла себе возвращение домой. И не таким недолгим. Она ведь тоже не станет отсиживаться в Замке.

— В Шанакarte мне очень не хватает репетитора по праву, — рассеянно ответила Принцесса, жалея, что сама не попала на Совет.

— Вот это новость. Ты опять не сдала право! Мне сразу сказать матери или подождём отца, чтобы радость встречи была полной?

— Скажешь хоть кому-то, и Наследницей стану я, понятно? — улыбнулась Ктара, зная, что так он пытается её отвлечь.

Ответом ей был позабавленный смешок.

— Сначала сдай право, потом будешь Наследницей.

— А Эжен? Он ещё в Замке? — перевела тему Ктара.

— На этот раз да, — не совсем уверенно ответил Тайирель и помолчал. — Вероятно, бежать уже просто некуда. Дальше только в Тайлос. За последние годы он объездил весь свет, лишь бы тебе на глаза пореже попадаться. Может, наконец перестанешь изводить почтенного Старейшину?

— Я уже говорила, что ты плохой, плохой брат?

— Постоянно.

Ктара тяжело вздохнула и отпустила его волосы.

— Я его не извожу. Как ты мило заметил, мы вообще практически не пересекаемся. А если это вдруг происходит, он ведёт себя со мной подчёркнуто вежливо. Но при этом я вижу, что под этой маской есть что-то такое... Будто он борется сам с собой, будто просто боится переступить черту... Мне кажется, он бежит не от меня, а от себя. Если бы я не чувствовала этого, давно уже отступилась бы, но в этот раз я пойду до конца. Он должен признать наконец, что я уже не маленькая девочка, я могу выбирать свою жизнь, и что я знаю, что делаю и на какие риски иду.

Тайирель помолчал, давая ей немного остыть на приятном океанском ветру. Их процессия свернула от городской набережной к окружному пути к Замку, чтобы не проезжать через торговые улицы. И ветер, разбивавшийся вместе с волнами о скалы внизу, доносил до них влажную солёную пыль. На солнце и на фоне обсидиана и гранита она радужно переливалась.

— Если ты права, могу лишь в очередной раз восхититься выдержкой и решимостью Эжена, — наконец произнёс Тайирель. — И твоей решимостью, конечно. Только у тебя ничего не получится.

— Почему ты так считаешь?

Тайирель осторожно посмотрел на сестру. Такую красивую, такую яркую и полную жизни и силы... Они как раз въезжали в западные ворота Obsidianового замка.

— Потому что, Ктара... Князь тоже решил пойти до конца. Вчера он объявил о помолвке.

Тень от ворот заслонила лицо Принцессы, скрывая от окружающих её застывшие глаза. В них осколками острого лилового стекла отразилась мгновенная ледяная боль, пронзившая её

всю, выбившая мысли из головы. Её будто бы со всей силы окунули в ледяную воду и держали, не давая ни дёрнуться, ни вздохнуть. Этого просто не могло быть. Эжен бы не стал... Он же любил её. Любил.

— Дыши, — с усилием шепнул на ухо Наследник, и Ктара осознала, что замерла на вдохе. Брат обнял её крепче, и стало немного легче, словно края расколотого сердца и разошедшихся рёбер снова сошлись. — На нас все смотрят. Это ещё не свадьба, но ты должна подготовиться. Я не хотел, чтобы ты узнала завтра на балу или от слуг. Прости меня, прости. Чёртовых новостей накопилось...

— На балу? — голос её всё же дрогнул. Тай спешился и подал ей руки.

Встречать их вышла прислуга и охрана. Ктара обернулась, глядя на всё, будто через толщу воды, из которой её так и не вытащили. Прямо за ними ехала улыбающаяся мать, которой что-то вдохновенно рассказывали фрейлины, за ними появилась целая толпа придворных, подтянувшихся на запоздавшую весть о прибытии Принцессы. Эльмирриана и Дейриана в свите уже не было. Зато появились и затрепетали ленты и цветы, которых Ктаре так не хватало, а вместо фанфар по толпе прокатывались приветственные крики и гул. Неосознанно она поискала взглядом Алого, чувствуя себя на мгновение ужасно одинокой и потерянной здесь и сейчас, будто посреди битвы, рука потянулась к поясу, где сейчас не было меча, натолкнулась на шёлк юбки.

— На балу в честь твоего возвращения, — вырвал её из помутнения Тайирель. — Ты же не думала, что арши пропустят повод что-то отпраздновать? Князь прибудет с невестой. Так себе подарок, конечно, но хоть узнаешь врага в лицо.

У Ктары закружилась голова. Слабея, она соскользнула с даркинта в руки брата и немного покачнулась, оступившись на мостовой. Он удержал её, заглядывая в глаза.

— Возьми себя в руки, милая.

— Пожалуйста, не говори мне больше ничего, — прошептала Ктара, на миг прикрывая глаза, а когда раскрыла, широко и клыкасто улыбнулась и обернулась ко всем встречающим. — Да здравствует Шанакарт! Я вернулась домой!

Ответом ей была лавина радостных криков. Сверху, с воздушных чёрных переходов и стен дождём полетели нежные лепестки.

ГЛАВА 2. Бремя преданности

Чужую преданность нужно не только вынести, её нужно пережить.
(Эльмирриан Инниар)

Эльмирриан вслед за Дейрианом зашёл в его кабинет.

Плотные портьеры закрывали высокие окна от полуденного жара, и темно здесь было, как вечером. Алый не стал их открывать, но небрежным взмахом руки заставил разгореться резные лампы из белого матового кварца по обе стороны от вишнёвого стола, почти погребённого под кипой папок и бумаг. Часть документов хаотично лежала на вышитом золотом ковре, часть была уложена в деревянные коробки возле стола. Несколько самых больших ящиков привлекали внимание надписью: «Важно».

Инниар увязался за другом из любопытства и теперь критически окинул взглядом кабинет, где не был много лет. Здесь всегда было уютно и красиво, всё подобрано с большим вкусом, в винных благородных оттенках, но бумаги и правда уже не вмещались, усеивая пол. Князь не удержался и взглянул на стену у камина, где давно не хватало большого портрета. Признаться, его отсутствие бросалось в глаза даже больше присутствия, и Инниар подумал, что Дейриану здесь находиться, наверное, просто невыносимо. Ему бы точно было невыносимо.

Будто услышав его мысли, Алый обернулся, подходя к столу.

— Кажется, в пару к бухгалтеру тебе стоит нанять и уборщицу, — заметил Эльмирриан, расслабленно опираясь локтем на спинку ближайшего кресла.

— Они у меня есть.

— Но какой в этом смысл, если ты их никуда не пускаешь?

— Лучше спроси, какой в этом смысл, если я здесь не живу?

Дейриан взял в охапку одну из коробок. Несколько листков из которой сразу же дезертировали и присоединились к бардаку на полу. Удержав остальное, Алый позвал Эльмирриана перейти в гостиную, где было просторнее и светлее, а слуги уже подготовили напитки. Князь предложение принял и машинально поднял из-под ног пару отчётов.

Когда они расположились возле камина в гостиной, и Дейриан сгрузил свою ношу на пол, Инниар передал ему листы.

— Цифры впечатляют.

Алый бегло прочёл отчёты, смял и бросил в огонь.

— Иногда мне кажется, чем меньше я появляюсь в Шанакарте и обращаю внимание на финансовые дела, тем лучше они идут. Не знаю, чем руководствовался дед, передавая именно мне эти чёртовы шахты. Мне совершенно некогда ими заниматься.

— Не чёртовы, а золотые, — осуждающе цокнул языком Инниар. — Думаю, в основном тем, что ты его единственный внук. Или тем, что как глава Тайной службы ты найдёшь единственного честного управляющего на весь Шанакарт, и твой род не разорится. И как я вижу, вам это не грозит.

Алый равнодушно качнул головой, подписал целую сшивку листов и опустил сбоку от кресла.

— Мой род не продолжится, если этим не займётся отец. Им всем пора признать это. Особенно сейчас, когда отец получил титул Князя. Поэтому я не слишком много смысла вижу в этом. — Он тряхнул ещё парочкой еженедельных отчётов от управляющего и отправил их в камин. — До определённого уровня деньги ещё имеют смысл, потом же превращаются просто в цифры.

— Приятные цифры, надо признать. Нужно начинать с тобой спорить на более крупные суммы, — прищурился Эльмирриан, разливая коньяк в бокалы на столике между креслами.

Малая гостиная супругов Мираль действительно казалась по-прежнему уютной: её тоже обставили в тёплых красно-золотых оттенках, и слуги здесь появлялись чаще, чем никогда. И замена портретов не так сильно бросалась в глаза из-за количества картин.

— Последние четыре спора ты проиграл.

Дейриан отстранённо сортировал бумаги: одни подписывал и складывал слева от себя на пол, другие читал и бросал в камин.

— Одним хорошим спором я смогу отыгаться, судя по твоему квартальному отчёту.

— Спорим, что алчность твоя не знает границ? — ехидно усмехнулся Алый, подписывая ворох приказов на коленке.

Эльмирриан расхохотался, а потом с тоской вздохнул и покачал головой, поглаживая пальцем хрустальный бокал по кромке. Коньяк был тёмный, выдержанный, и пах пряно и мёдово, созданный, чтобы наслаждаться, а не чахнуть над пыльными отчётами.

— Нет, ты меня разоришь, — признался Инниар и сделал обжигающий глоток.

Дейриан улыбнулся и подмигнул.

— Так, что ты скажешь насчёт чужаков? — спросил Эльмирриан, возвращаясь к прерванному разговору. — Кого отправишь?

Алый опустил бумаги на пол и задумался.

После отставки предыдущего Наместника, Селлестералю, Тайная служба плавно перекочевала под начало Альшера, а с ней и сам Дейриан Мираль, её возглавляющий. Негласно, конечно: о таком в официальных приказах не пишут и на весь Шанакарт не объявляют. И в подчинении у главного палача Империи было ресурсов даже больше, чем думал Наместник.

— Никого, — ответил Алый и потянулся к бокалу. — Сначала съезжу сам. Только закончу кое-что в Шанакарте. И хотя бы одну коробку бумажек.

— Каков шанс, что это Галлард? — вздохнул Инниар, понимая, что друг лукавит.

— Лучше скажи, каков шанс, что это не Галлард, — резонно и неприятно ткнул Алый, подкидывая в огонь новую порцию растопки. Взметнувшееся пламя отразилось в его глазах, подчёркивая золотой оттенок.

Князь прикрылся бокалом, потягивая коньяк, и внимательно посмотрел на собеседника. Дейриан был его другом. Возможно, единственным.

Эльмирриан знал его слишком давно и слишком хорошо. За долгую жизнь он видел Миралю ребёнком, видел прекрасным талантливым юношей с великолепным образованием, видел его счастливым мужем и внимательным лордом из Тайной стражи.

Видел, что сделала с ним война.

И видел, что сделало с ним убийство жены, Тайниры...

Собственноручное убийство.

Коньяк неожиданно закончился, и Эльмирриан снова потянулся к графину. Он налил ещё, цепко подмечая, что цвет в бокале гораздо темнее, чем глаза Миралю.

Для арши брачные клятвы были не просто напыщенными словами у алтаря. Это магический ритуал, физически соединяющий души. Никто из них не мог убить часть себя. Никто не выжил бы после такого преступления. Но Дейриан выжил. И лишился части собственной души и рассудка. А часть разорванной души Тайниры осталась намертво впаяна в него, как чужая, отравляющая, разлагающаяся плоть.

Всё их блестящее будущее превратилось в тлен.

Тогда-то Алый и стал Безумным лордом. Безжалостным, сумасшедшим, невменяемым воином, жившим только жаждой крови и поиском смерти. Одна смерть, наверное, смогла бы освободить его, наконец разделив их с Тайнирой.

Но...

Эльмирриан не мог упустить из виду, как сильно и неожиданно изменился Дейриан за последние двадцать лет. Даже глаза снова стали золотыми. А ведь уже и Князь Инниар позабыл, что они у него были такими раньше, до изнурительной войны, опять затеянной эльфами.

Нет, Алый всё ещё был рискованным, эксцентричным фаталистом, но в последние годы степень его безумия была тщательно просчитанной, пусть он и держал ещё на публике эту пугающую маску. И вот какую верную ставку Эльмирриан бы сделал... Поставил бы на то, что Дейриан Мираль восстанавливается и почти полностью вменяем.

Почти. Потому что сейчас опять какая-то тёмная дрянь засела в его мыслях и снова отравляла Дейриана, заставляя тщательнее контролировать каждое движение и каждое слово.

— Кажется, ты не слишком рад возвращению? — почти утвердительно спросил Инниар, глядя на почти нетронутый бокал со стороны Алого. — Не соскучился по Шанакарту?

— Нет. Но я рад. По-своему.

— Кажется, ты рад, что подвернулась перспектива наткнуться на Галларда, — возразил Инниар. — Знаешь, я надеялся, что ты сам съездишь посмотреть на колонию. Но теперь мне эта идея не кажется блестящей. Твоя преданность, конечно, меня восхищает, но...

Лицо Дейриана застыло, превратившись в красивую, но бесчувственную маску, в глазах плясали острые отсветы огня в камине.

— Но позволь мне самому решать, что мне делать. Я уеду завтра ночью. — Он молча подписал несколько бумаг и вдруг усмехнулся. — Меня всегда очаровывало слово «преданный». Никогда не знаешь, в каком значении его к тебе применяют.

Эльмирриан склонил голову к плечу, изучая друга. Потом сдался.

— Хорошо. Поезжай. Но попробуй держаться подальше от смерти и вернуться к маскараду в Тианшеле.

— К маскараду?

— Ах, точно, ты же ещё не знаешь, — кивнул Инниар, грея в ладонях коньяк. Настроение его резко переменялось, теперь он был доволен, как сытый кот. — Эженталль объявил вчера о помолвке с прелестной Эллен Флорентлер.

— Флорентлер? Прелестной? Сколько коньяка ты выпил?

Эльмирриан прикусил губу и рассмеялся, пожав плечами.

— Недостаточно. Но с помолвкой всё очень неожиданно, даже приёма не было. Эжен неплохо сэкономил на гостях. Через две недели маскарад, на следующий день после него — свадьба. Интересно, от чего же Князь так бежит... то есть отчего же так торопится?

Инниар сладко улыбался, точно зная ответ на свой вопрос, и с удовольствием тянул пряный коньяк. Мираль его настроения не разделял. И намёки на Принцессу проигнорировал полностью.

— Через две недели, — повторил Алый, глядя в огонь, и вернулся к бумагам. — Эжен не торопился целую жизнь, теперь же времени даром не теряет. Я не думаю, что успею к этому сроку. Возможно, задержусь на Материке гораздо дольше... Пришли ему от моего имени что-нибудь подходящее.

— Мыло и верёвку? — предложил, посмеиваясь, Эльмирриан.

Алый криво улыбнулся, но все его мысли крутились уже вокруг Галларда. Два месяца — большой срок, почему никто из его агентов не сообщил раньше?

Дым огромными тревожными клубами рвался с земли и закрывал чистое голубое небо грязной пеленой. От огня июньский день стал ещё жарче, и душный воздух, и так с трудом проталкивающийся в глотку, пропах ядом, металлом и палёной плотью. От маленькой рыбацкой стоянки мало что осталось — горящие хибары, сорванные сети, втоптанные в грязь ошметки рыбы, сломанные лодки, сломанные поплавки, сломанные вещи. Тут и там виднелись грязные мёртвые тела и кровь. Арши, похожие на наёмничий сброд, с воплями громили всё, что попа-

далось под руку и стаскивали мертвецов к двум большим крытым повозкам, в которых совсем недавно перевозили шёлк. С днища в траву и грязь капала чёрная кровь. Запряжённые лошади, замороженные стазисом, стояли с низко опущенной головой, и в их открытых глазах отражались огонь и дым.

Кое-где ещё шёл бой, звенела сталь, слышались крики и ругательства. Но рыбакам было нечего противопоставить вооружённому отряду арши. И те просто добивали всех, кто ещё пытался сопротивляться.

— Ещё одного нашёл! — зло выкрикнул кто-то и чёрной горой дёрнулся в жерле пожара, вытаскивая упирающегося мужчину.

Галлард повернулся и пошёл навстречу. Дорогие одежды, снятые с купца и заляпанные кровью и копотью, смотрелись на нём сейчас чуждо. Он сам смотрелся здесь чуждо. Под его ногами, как серебряные монеты, белели россыпи втоптанной в красноватую грязь, чешуи.

— Вот! — солдат бросил к его ногам пленника, удерживая его горло воротом куртки, как удавкой. — Прятался под досками.

Мужчина был молод и покрыт кровью, грязью и сажей до кончиков ушей. До острых кончиков ушей. На испуганном лице осколками зеркала, отражавшего небо, горели голубые глаза. Галлард наклонился. Совсем мальчишка. Полукровка.

— Эльфийский ублюдок, — равнодушно сказал Галлард. Он выпрямился и с небрежным отвращением поморщился. — Бесполезное мясо. Убей и брось куда-нибудь. Нет, стой! — Он снова наклонился к мальчишке. — Ты знаешь, где найти Чародейскую сталь?

Парень в ужасе замотал головой. Он не знал, какой ответ верный.

— Убей.

— Ваше Величество! — крикнули позади. — Мы закончили!

— И никакой магии, — напомнил Галлард, глядя на недобрую улыбку солдата. — Мы здесь как люди. Помнишь?

Он не ответил, но резче натянул ворот пленника, заставляя того хрипеть, и поднял меч. Галлард развернулся и пошёл в сторону повозок, которые готовили к дороге, бесцеремонно заталкивая за кожаный полог ноги последних мертвецов, пока не окоченели.

Скоро они оставили позади руины рыбацкой стоянки и выехали на торговый тракт. Чтобы через несколько часов скрыться в воротах их временного убежища.

Тайирель прямо в одежде полулежал на шёлковых подушках и чёрном покрывале, задумчиво пропуская между пальцев шёлковую ленту из волос Россмиэль. Кузина крутилась в закатных лучах перед зеркалом высокого шкафа и перебирала светлые волосы, заплетая косички и пытаясь их как-то хитро заколоть платиновыми шпильками, ворох которых держала во рту. Без прислуги у неё получалось плохо, но Принц помогать не собирался. Росса была, конечно, неотразима, стройная и изящная, как эльфийка, но он почти не замечал её присутствия. Его мысли были далеки от принцессы. Вернее — от этой принцессы.

Он всё думал о Ктаре, о том, как болезненно сестра отреагировала на новости о помолвке Князя. А ещё о колонии незнакомцев на побережье и о том, что Алый точно поедет узнать, что там затевается. Всё это складывалось в очень гремучую смесь... И Тай не был уверен, что Инниар контролирует ситуацию.

Вероятно, старый лис решил отнять у Ктары все игрушки и подсунуть новую, но кое-чего не учитывал.

Их с Ктарой никто и никогда не смог бы понять до конца. Даже Эльмирриан со своим бесконечными многоходовыми интригами. Они с Ктарой не были близнецами, но между ними всё равно тянулась очень крепкая ментальная магическая связь, и Тай физически чувствовал ту жгучую боль, которая прошла её в первую минуту. А потом, когда взяла себя в руки, Ктара закрылась. И от жадных взглядов встречающей публики, и от брата. И всё оставшееся время,

пока они шли по замку, пока пили чай под расспросы матери о сильфах и под забавные рассказы Ктары о поездке, она ни жестом не выдала, что...

Тайирель и сам пока не знал, чего Ктара не выдала. Она выглядела слишком, слишком довольной и нормальной. И Принц готов был поклясться на короне Шанакарта, не снимая ту с головы Шейлирриана, что сестра обдумывает план. В свою комнату она сбежала через пару часов, как раз допив чай, под предлогом усталости от плавания. И самым подозрительным было именно то, что её бегство подозрительным не выглядело.

В тишине раздался вдруг мелодичный звон упавших на каменный пол шпилек.

— Ужасно неудобно, — фыркнула Россмиэль, опускаясь перед зеркалом. — Почему здесь нет нормального туалетного столика?

— Потому что это моя спальня, милая, — напомнил Принц. — У меня нет в нём необходимости. Если есть у тебя — можешь воспользоваться своей комнатой.

Росса нахмурилась и встала. Одна из кос, так и не заколотая, спускалась ниже пояса по мягкой ткани. Она подошла к его постели и придержала юбку, обнажая красивые ноги и забираясь на перину.

— Ну ты ведь Архитектор, Тай... Что тебе стоит исполнить один мой каприз? Один маленький столик для расчёсок и духов.

— Если я начну исполнять твои капризы, моя комната станет похожа на дамский будуар. Слуги будут обескуражены.

— О, я тебя умоляю, Тайирель, — не получив желаемого, Россмиэль вздохнула и скользнула ладонью по его бедру. — Мысли слуг сейчас заняты только Ктарой. Понятия не имею, кто из вас ведёт себя эксцентричнее! Их уже ничто не обескуражит. Кроме того, в ближайшую неделю до тебя им точно не будет дела.

— Что ты имеешь в виду? — он откинул ленточку на покрывало и внимательно посмотрел на демоницу.

— Твою сестру, конечно. Сразу после того, как вы расстались, Ктара выгнала всех горничных и заперлась в комнате. Слуги даже её сундуки разобрать не успели. И зная Ктару, она либо бесится, либо готовит нападение, — будто прочла его мысли Росса. — Я слышала, знать уже делает ставки, что она выкинет завтра на балу. Все ведь знают про её охоту на Князя Тианшеля и насколько Ктара сумасбродная девица. Когда они встречаются, редкий бал обходится без скандала. А тут он женится. Такая интрига...

Тайирель знал свою сестру лучше, чем окружающие. И кажется, его подозрения начинали сбываться. Он поднялся с кровати и направился к выходу из спальни.

— Куда ты?

— К сестре. Можешь идти, Росса, не буду тебя задерживать.

Принцесса покривилась, но взмахнула рукой, призывая мгновенный телепорт. Такой позволял перемещаться между доступными помещениями дворца, но Ктара от гостей комнату заблокировала. Впрочем, у него оставалась одна секретная лазейка. Тайирель закрыл дверь и исчез во мраке коридора, сливаясь с тенями, чтобы через мгновение появиться в спальне сестры.

Здесь было темно и прохладно, чёрная мебель и глянцевые полы едва-едва отсвечивали в полумраке. Яркий закат красил волны занавешенных чёрных портьер в кровавые оттенки, но не мог пробиться сквозь них в комнату. Так похожую на комнату Тайиреля.

Ктара лежала поперёк кровати, бездумно разглядывая высокий потолок и не реагируя на его появление. Принцесса даже не переоделась с дороги. Компанию ей составляла сомнительная бутылка из тёмного стекла с чем-то явно крепким. Она поднесла горлышко к губам и сделала глоток. В воздухе едва уловимо запахло спиртным.

— А если бы я была не одета? — спросила она, но даже головы в сторону брата не повернула.

— Тогда я бы имел удовольствие лишний раз полюбоваться совершенством твоей фигуры, — усмехнулся Тай.

— Извращенец, — фыркнула Ктара, прекрасно зная, что мерзавец её дразнит.

— Вовсе нет. Ты ведь действительно красива. Даже раздетой.

Она хохотнула, принимая сомнительный комплимент. Тайирель приблизился к огромной кровати и прилёг рядом с сестрой на чёрный бархат покрывала, закинув руку за голову.

— И что у нас сегодня нового на потолке?

— Вот допью эту дрянь, — она поболтала в руке бутылку, — и будет две люстры.

— Что это вообще такое? Яд?

Принц отобрал сосуд и подозрительно принялся. Опознать напиток не удалось, всё сшибал запах спирта, дрожжей и жжёного сахара. Ктара загадочно засмеялась и вернула себе бутылку.

— Это ром. Предположительно, — она пьяно поиграла пальчиками в воздухе. — С секретным ингредиентом.

— Тёмные Боги! Мы же в Замке. Неужели нельзя было взять из погребов что-нибудь попримечнее? А это... Выкинуть из окна, разбить о скалы, стереть с лица земли...

Принцесса блаженно улыбнулась, прижимая к груди дно бутылки.

— Не-ет. Я берегу эту гадость для особых случаев. Когда в жизни происходит нечто ужасное, я достаю эту отраву, пью и понимаю, что моя жизнь не настолько мерзкая, как этот ром. И мне сразу становится легче. А на утро мне обычно с него вообще ни о чём думать не хочется, никаких переживаний. И пока я думать не в состоянии, все проблемы уже уходят в прошлое. И ещё с него мне так плохо, что никакие проблемы не сравнятся.

Тайирель повернул к ней лицо и прищурился. В приглушённом свете едва пробивавшихся зкатных лучей его александритовые глаза отливали зеленью.

— То есть ты собираешься две недели упиваться своим чудодейственным ромом?

— Нет, конечно, — она сделала глоток и мучительно поморщилась. — У меня нет столько рома... Хм... Может, поехать в Свободный? А принцессу могут изгнать? А если я попрошу Шейлирриана?

Тайирель снова забрал бутылку, попробовал ром и слегка закашлялся. Рот обожгло, будто кислотой. Ктара весело расхохоталась над его мучениями.

— Секретный ингредиент, говоришь? — хрипло переспросил он, когда восстановил дыхание. — Это гномий самогон!

— Может быть, всё может быть... — лукаво протянула Принцесса, строя ему глазки и перебирая белыми пальчиками пряди волос.

— Кто додумался в дрянной портовый ром добавить гномий самогон? Они не пробовали разбавлять его водой, как все нормальные таверны? Какое же мерзкое пойло. Боги, да как тебя Алый терпит?

Ктара снова засмеялась:

— Как-как... Секретный ингредиент! И он меня не терпит. Он мной наслаждается.

— Как и прочими, несовместимыми со здравым смыслом вещами, — поддакнул Тай.

Он покачал головой, отставил бутылку подальше и рухнул на покрывало. Ктара подтянулась ближе, прилегла ему головой на плечо и положила ладонь на грудь. От Тайиреля сладко пахло грозovým небом, холодным ветром над Океаном и кедровой горечью, от него пахло домом. И немножко портовым ромом.

Вздохнув, Ктара прикрыла глаза.

— Тай... — позвала она тихо. — Я сегодня выгнала слуг. Они все так смотрят. Они ждут, что я сделаю какую-нибудь глупость.

Он вспомнил, как у зеркала крутилась Россмиэль. Дочери Шейлирриана, может, и держались далеко от политики государственной, но отлично разбирались в политике другого рода —

в слухах и сплетнях, которыми полнились дамские гостиные. Конечно, они ожидали от Ктары глупостей. Ещё как ожидали. Жаждали.

— Нет, — проронил Тайирель и погладил её по волосам, — в сущности, они все ждут твоего поражения. — Ктара замерла от его слов и приподнялась, а Принц добавил: — Или победы.

— Нет. Я не могу проиграть, — прошептала Ктара с ужасом. Её светлая кожа выглядела бледной, белой, как бумага. — Если я ничего не сделаю за две недели, я ведь потеряю его навсегда. Я просто не могу проиграть.

Тайирель впервые видел сестру такой растерянной. Злой, обиженной, расстроенной — да, но она всегда хотя бы примерно представляла, что будет делать. Сейчас Тайирель физически ощущал её сомнения — словно она стояла на тонком, потрескавшемся льду и не понимала, как выбраться.

— Тебе это действительно важно? — Тай перевернулся на бок и подпёр ладонью голову. — Ты действительно любишь Эжена? До сих пор?

Ктара сглотнула. Впервые она призналась ему в чувствах на балу дебютанток, когда ей было восемнадцать. Они виделись с Князем очень редко — он был советником и постоянно пропадал в поездках и в делах собственного княжества, а Ктара была принцессой, которую учили с утра до вечера. Их редкие встречи на балах, Советах и приёмах неизменно заканчивались неловкостями, ранним уходом Эжена и разбитым заново сердцем Ктары.

Чем сильнее и тактичнее Князь отталкивал, тем глубже она любила его. Он был её навязанием, и Ктара не волновало, чем за это придётся платить.

— Ты не понимаешь. Эжен потрясающий. Он такой серьёзный, верный и правильный, — она мечтательно и грустно улыбнулась, — он невероятно благородный и сильный. Я восхищаюсь им. Мы живём в мире, где постоянно плетутся интриги, но Эжен ведь никогда в них не участвует, он просто служит своей стране и соблюдает законы. И он хочет только беречь и защищать. И он просто защищает меня... От себя. Мне сложно это объяснить. Когда я начинаю говорить, это кажется глупым.

Она усмехнулась и помолчала, отводя глаза вниз, на пальцы, мнущие край пояса блузки. Но это было убедительнее слов. Тай чувствовал отголоски её глухой тянущей боли в собственном сердце. От которой перехватывало дыхание.

— И что же? Даже Алый не смог затмить благодетели Князя?

Ктара подняла глаза, и легче Тайирелю не стало. Во рту появился привкус крови и горечи, хотя она улыбнулась.

— Он... Он никогда не сможет дать того, что мне нужно. Ты знаешь. С ним нельзя увлечься.

Принц протянул ладонь и погладил её по щеке.

— Мы арши, Ктара. Кого бы ты ни выбрала, один глоток тарлиш у алтаря излечит любое сердце и гарантирует счастье.

— Тарлиш. Я не хочу... *так*, — прошептала она темноте в комнате. — Я не хочу, чтобы магия создавала для меня иллюзию любви и преданности и подменяла её одержимостью. Я хочу чувствовать её по-настоящему. Я не понимаю, как Эжен может отказаться от этого.

Тайирель вздохнул и заправил ей за ухо тоненькую прядку у лица.

— Что ж. Если ты всё решила... У тебя ещё есть время. Обдумай каждый шаг. Но знай, если он выберет не тебя, не ты здесь проиграла, Ктара.

Она прикрыла глаза и потянулась к брату, прикикая к плечу и сворачиваясь на его груди, как маленькая. Будто снова боится грозы. Принц успокаивающе коснулся губами её лба.

— Останешься сегодня со мной?

— Конечно. Только давай прикажем принести что-нибудь поесть. И вина. — От лукавого взгляда Ктары, брошенный в сторону зеленой бутылки, Принц передёрнулся. — Менее мерзкого, чем твоё настроение.

ГЛАВА 3. Выбор дорог

*Выбор неправильной дороги всегда обходится дороже.
(Эльмирриан Инниар)*

Обсидиановый замок размерами напоминал город. В сущности, он и был когда-то настоящим городом — когда Астель вырастил его из плоти уснувшего вулкана посреди Океана, он стал первым пристанищем арши в Лестелле, и мог бы снова вместить их всех. Красивый, строгий, кружевной.

Как огромный муравейник, Замок пронизывали бесчисленные резные переходы и комнаты. Все главные и технические коридоры создали настолько широкими, что по ним можно было передвигаться на карете и даркинтах. Здесь нашлось место садам, мастерским, лабораториям... Всему. И всем.

Постепенно вокруг выросла столица и гавани, а затем поднялись из воды и другие острова — Инниар, Флорентлер, Вилькортин, Тайконер, Варшестель, Дювиалар, Реттуарт, Теллири. И Князя забрали своих подданных туда, чтобы жить, создавать, торговать... Когда арши построили Империю, Замок практически опустел, большинство коридоров и комнат заброшили, запечатали и забыли. Сейчас в обсидиановой обители постоянно жили только Шанакарты, их приближённые, слуги и охрана. И заключённые. Глубоко внизу, под всеми парадными и непарадными залами. Хотя можно ли заточение назвать жизнью? Для кого-то Замок был домом, для кого-то — тюрьмой.

Для Дейриана Миралья он был сразу всем.

Алый шёл по лабиринтам закрытых тюремных этажей, не глядя на серебристые таблички и почти не следя за дорогой. Глубоко погружённый в собственные мысли, он двигался машинально в тусклом коридоре и даже не отвечал на приветствия охраны. Кабинеты и *мастерские* Тайной стражи находились несколькими уровнями ниже, под этажами охраны и под камерами неопасных заключённых, как ещё один рубеж охраны для опасных.

— А мы уж и не ждали, — вместо уставного приветствия фыркнул Каэль, один из его заместителей, и отлип от стены у кабинета.

За ним стояли ещё пятеро стражей в такой же чёрной униформе из плотной кожи. На их одежде не было никаких значков, нашивок, гербов, только металл пуговицы на манжете куртки выдавал, что в коридоре собрались капитаны отрядов. Впрочем, непосвящённый не отличил бы платину от полированного серебра или стали.

— Ждали, — прокомментировал Мираль и коснулся ладонью железной двери, отпирая зачарованный засов. Всю ночь он изучал документы, которые удалось собрать по колонии. — Есть новости?

— Утром пришло сообщение. На юге Материка кто-то сжёг рыбацкую стоянку. Валят всё, вроде, на разбойничью банду, но есть странности.

Алый дёрнул бровью и придержал дверь, входя в просторный каменный кабинет, напоминавший зал Совета большим длинным столом посередине. Даже карта имелась. Только бумажная и истыканная булавами и раскрашенная разметками. Другой стол, письменный, с удобным креслом, ютился в углу между большими металлическими шкафами.

Арши окружили стол, Алый встал по центру, чтобы видеть сразу весь Материк. По центру карты, заворачиваясь вправо, как пятно побледневших чернил, растекались серые границы Гиблого леса. Почти такое же пятно, но ещё прозрачнее, прилегало к Княжеству Тианшель — Мёртвые земли. Мираль невольно нахмурился: это всё были следы магических войн, которые

когда-нибудь добьют этот мир и их. Справа, отделённый от остального мира Океаном, изгибался островами Шанакарт, похожий на рисунок большого ящера.

— Вот здесь, — один из стражей, Дорен, вытащил из ножен кинжал и уткнулся остриём в пустой пятачок суши на краю Материка. — Всего несколько лачуг и шалашей для ночёвки и разделки рыбы. Туда приезжали частники из ближайших городов.

Потянувшись к углу стола, Алый взял из металлического блюда несколько цветных булавок и воткнул одну рядом с кончиком кинжала. Потом прочертил другой иглой линию по бумаге и воткнул туда, где по сообщениям обосновался Галлард.

— Два часа лёгким неспешным галопом, — задумчиво протянул Алый. — Зачем Галларду человеческие рыбаки? Рыбы к пиву не хватило?

Каэль опёрся широкими ладонями на стол, и его светлые короткие кудри упали на лоб.

— Не знаю, чего ему не хватило. Городская стража не нашла следов магии, а стоянка разбита под ноль и сожжена. Рыба, кстати, не тронута. Ну то есть она сгорела к чертям и втоптана вся в берег, но никто её не брал. Грабить рыбаков тоже бессмысленно. Они приехали за товаром, а не с рынка.

— И почему мы думаем, что это наше дело?

— Потому что, помимо того, что грабить там было нечего, на стоянке нашли всего четыре трупа, — ответил Дорен. — Но по примерным данным, там должно было рыбачить человек пятьдесят, сейчас самый сезон, вода прогрелась, рыба идёт к пирсам.

Алый прищурился:

— Работоторговцы? Сильные мужчины — дорогой товар, а люди — лёгкая добыча. Рыбаки и вовсе безоружны.

Страж с сомнением повёл головой.

— Берег пропитан кровью. Там её столько, что проще заподозрить, что на них напали мясники и забрали на мясо. — Алый хмыкнул, и он продолжил: — Никакой банды тоже никто не видел, поэтому есть версия, что напали с воды.

— Звучит как раз в духе работоторговцев, — сказал Мираль, скрешивая на груди руки. — Но им не нужны трупы, да и они не охотятся обычно по эту сторону Гиблого леса. Мы знаем ещё что-то?

— Нет.

— Ты видел стоянку сам? Может, кровь была от раненных и тех убитых?

— Не видел, — ответил он. — В городской страже служит мой агент. Полукровка, эльф, мы сражались вместе. После пропажи наших купцов я попросил сообщать о нападениях и разбое. Там была бойня по его словам.

Мираль покивал, раздумывая над этим. Карта перед ним ответов пока не давала. Он мысленно повторял разговор.

— Значит, ни магии, ни тел, ни добычи. Только кровь и огонь... Но мы знаем, что до этого были нападения на обозы... — Алый воткнул ещё три булавки в карту рядом с торговыми трактами в местах, где в последний раз купцов видели. — Может, рыбаки всё же были живы? Какой смысл забирать одних мертвецов и оставлять других? — Алый поднял голову. — Что-то общее у трупов было?

— Они сильно пострадали в пожаре, сложно сказать. Пока никто не опознан и надежды на это мало.

Каэль почесал щёку.

— Колония прямо у Океана и посередине Мёртвых земель. Лучшее место, чтобы остаться незамеченным. Если у них ещё и корабли есть...

— Не думаю, — ответил Алый и потянулся к жёлобу на краю стола, где лежали обрубки карандашей. Взяв один, он проложил от булавки с колонией две линии к разным трактам. — По крайней мере, пока. Чтобы занять корабль, нужно или уже иметь корабль, или купить

его, или построить. Чтобы перевезти пятьдесят мужчин, предположим, раненых и связанных, нужно очень много времени и лодок. Если это не работоторговцы с орочьего юга, то думаю, их увезли по суше.

— По суше?

Алый кивнул.

— Помнишь, до войны там были рыбацкие деревни? Дороги давно заброшены, но их ещё можно найти, на мёртвой земле они плохо зарастают. И они выходят к трактам. Возможно, они использовали обозы купцов для маскировки.

— И избежали досмотра?

— Кто бы их осматривал, если они не заезжали в города и свернули на Мёртвых землях? Там только такие же обозы и пара постоянных домов. Это проклятая земля, которая уже никому не нужна. Дорен, Ласер, Шан, — посмотрел Алый на стражей справа, — отправьте своих присмотреть за трактами в этой части Материка. Кирэн, Линтар, вы займётесь поисками Чародейской стали. Всё, что нароете, отправляйте Каэлю.

— Мне? — удивился арши.

Мираль ответил тяжёлым взглядом.

— Тебе. Я поеду на Материк, ты остаёшься за меня. В том числе нянчиться с Ктарой. Буду держать связь только с тобой.

Каэль шумно выдохнул.

Утро для Ктары выдалось ожидаемо тяжёлым. После вина и полубессонной ночи она без сил сидела в плетёном мягком кресле в одной из оранжерей Замка, мучаясь и скучая в обществе шести разодетых придворных девиц. Так она решила всё-таки показаться перед двором и померить слухи, но жалела о каждой минуте, проведённой здесь. Утешало одно: фрейлин могло быть ещё больше, но половину утащили с собой Россмиэль и Линнара на примерку платьев к балу.

Фрейлины вдруг заливисто рассмеялись, и Ктара поморщилась. Голова пульсирующе ныла то ли от рома, то ли от их болтовни. Девушки с упоением сплетничали за бесконечным чаем обо всех лордах Шанакарта, исключая её ближайших родственников. Причём, сдерживало их только присутствие Ктары. Которое и тяготило обе стороны больше всего. Кого с кем заперли, вопрос открытый.

— А разговоров-то было, обещаний! — закатила глаза одна из девушек. — Впрочем, на утро он подарил мне такое жемчужное кольцо, что я согласна послушать их ещё!

Девушки снова хитро рассмеялись, и Ктара выдавила улыбку. Она их несколько не осуждала, ей просто было скучно. Они не дружили, даже друг с другом, только ходили хвостом за Россой и Линн. Сплетничать с ними — себе дороже. Нет, по отдельности молодые аристократки оказывались вполне приятными и неглупыми, но, собираясь вместе, превращались в какого-то крысиного короля и выглядели немножко карикатурно.

Откинувшись головой на край кресла и отрешившись от хвастливых развязных разговоров, Принцесса бездумно посмотрела в высокие распахнутые окна. Через кружевные чугунные арки в крытый сад врвался любимый просолённый ветер. Он гулял между густых цветущих кустарников, смешивал ароматы цветов и делал ожидание свободы чуть выносимее. Он напоминал Ктаре о долгих плаваниях, о тихом плеске волн о борт, об уютном скрипе снастей... А как красиво он путался в кровавых прядях волос Алого... Она улыбнулась. Возможно, предложение развернуть корабль стоило принять.

Но увы, она выбрала быть принцессой.

Ктара вздохнула и выпрямилась в кресле, устав сидеть без движения.

— Ваше Высочество, а *вы*как считаете, кто самый красивый мужчина в Замке? — обратилась к ней вдруг одна из фрейлин.

Демоницы неодобрительно посмотрели на нахалку, двое переглянулись и попытались спрятать смешки за притворным кашлем.

— В Замке? — Ктара прищурилась, будто раздумывая. — Мой брат, конечно же. Ну и мой отец. А если не в Замке, то Князь Инниар. Уж это каждая из вас знает.

— Не могу с вами не согласиться, — прикусила ядовитый язычок фрейлина. — А у сильфов вы встречали красивых лордов?

— Встречала, — любезно кивнула она, снова не оправдывая ожиданий.

Но на этот раз фрейлинам было что сказать и додумать самостоятельно.

— Не думаю, что у сильфов Принцесса могла оценить местное общество. К ней же приставили этого ужасного Безумного лорда!

— Говорят, он не оставлял вас ни на одну минуту?

На хорошеньком лице темноволосой фрейлины отразилось лёгкое отвращение.

— Все знают, что он не воин, а просто убийца. Его надо держать в клетке, а не пускать разгуливать по Шанакарту. Ещё и пожаловали его отцу титул Князя. Что будет, если он его унаследует?

— О, Тёмные боги, да! У меня мороз по коже каждый раз, когда вижу его в Замке, — передёрнула плечами четвёртая из ужасающихся. — Представить не могу, каково это — терпеть присутствие этого чудовища день за днём. Зачем вообще нужен такой наставник для вас и Тайиреля? Он же опасен!

Они с огромным сочувствием и ужасом посмотрели на Ктару.

— Это правда, что он заставлял вас ездить с ним в Свободный город? К этим грязным изгоям и наёмникам? Отвратительно.

Ктара опешила на секунду от неожиданности, а потом рассмеялась и опустила взгляд на свои колени, скрытые мягкими складками зелёного шёлка. Дейриану точно польстит такая слава. Даже жаль, что он не слышал.

— Вы не справедливы к Лорду Миралю, леди, — спокойно и наставительно произнесла Ктара, зная, что они не услышат иронии. — Да, он воин, и искусство войны редко обходится без рек крови. Это может показаться ужасным. Он действительно очень жесток к врагам. Но не забывайте, он служит короне, и его феноменальные способности — залог безопасности Шанакарта. Кроме того, Дейриан Мираль имеет превосходное образование, манеры и чувство юмора. Понимаю, что все вы считаете, будто под его надзором я была в заточении, но это не так. Лорд Мираль всегда мог мне помочь, чему-то научить или развлечь беседой. Я благодарна ему за время, проведённое рядом, и за все знания и навыки, полученные от него. Надеюсь, что он останется моим добрым другом и впредь.

Ктара скромно и чуть наивно улыбнулась.

Несколько мгновений демоницы молчали, скептически обдумывая услышанное. Наконец, одна из них жеманно пожала плечами, не вступая в споры, но и не отказываясь от святой веры в сплетни поинтереснее. С ней оттаяли и остальные, переглядываясь.

Фрейлина потянулась к чугунному столику со стеклянной столешницей и наполнила свою чашку свежим чаем из высокого чайника, стоявшего на серебряном подносе:

— Не знаю, Ваше Высочество, может, вы и правы, но слухи о Лорде Мирале слишком убедительны и не беспочвенны. И знаете, — она понизила голос и сделала проникновенный взгляд, наклоняясь вперёд, — ещё говорят, что он переносит всю свою кровожадность в постель. Он монстр. И поэтому ни одна высокородная демоница не соглашается стать его любовницей и...

Одна из фрейлин поперхнулась чаем, и её кашель прервал подругу на полуслове.

Ктара усмехнулась, чуть жалея, что не дослушала сплетню, и не удержалась от невинного вопроса:

— Так, может всё же проверите? Или ни одной из вас он разделить постель не предложил?

Ответом ей был слаженный возмущенный вдох, но ответить они ничего не успели. Наоборот, в оранжерее вдруг повисла тишина. Даже поперхнувшаяся кашлять перестала, только через силу покашливала, будто квохтала и смотрела за спину Ктары.

Она тихонько рассмеялась, понимая, что случилось, и повернула голову, ожидая.

— И не предлагаю, — раздался в оранжерее немного усталый голос Алого. Он подошёл ближе и встал за креслом Ктары, расслабленно положив руку на спинку. — Вы же знаете, Принцесса, обществу этих высокородных гарпий я предпочту любой из борделей Свободного города. Придворные дамы Шанакарта в последнее столетие понабрались дешёвого высокомерия эльфов. Оно здесь распространяется как чума или срамная болезнь. Теперь любая из девушек Города чище, искреннее и сердечнее. И любовь продаёт дешевле.

Ктара хмыкнула, опуская голову, и горько пожалела, что нельзя лица фрейлин перенести на портрет. Если бы взгляды могли испепелять... Ктара прикусила краешек губы и подняла на демона лукавый взгляд.

Дейриан стоял перед ними в чёрном одеянии с драгоценной отделкой, густые волосы кровавыми струями устилали его спину и плечи. Принцесса вздохнула, чувствуя, как её всю покалывают иголки весёлого предвкушения, а мысли настойчиво заполняет желание прикоснуться к нему. Назло своей свите. Просто поддразнить.

— Пойдёмте, Лорд Мираль, пока ваша перепалка с фрейлинами не переросла в кровавое месиво. — Ктара оттолкнулась ладонями от подлокотников и, решительно встав, обошла арши и по аллее направилась к выходу. — Мне как раз нужно обсудить с вами нечто важное.

Алый смерил фрейлин тяжёлым взглядом, потом уронил голову набок и совершенно безумно клыкасто улыбнулся. Одна девица уронила чашку с блюдца себе на платье, другие исполошённо охнули. Дейриан качнул головой, развернулся и последовал за Ктарой.

Принцесса вывела его в коридор и быстро провела мимо своей стражи, приказав тем оставаться на месте. Скрывшись за первым же поворотом, она обернулась, шагнула навстречу и с силой прижала Дейриана к холодной гладкой стене. Будто поймала. Её глаза блеснули лиловыми огнями, Ктара порывисто обняла его за шею, тонкие пальцы привычно скользнули по его затылку и зарылись в алые волосы. Ктара приподнялась и приблизилась губами к его губам. Томительно близко, обжигая дыханием...

— Развлечь вас беседой, Принцесса? — учтиво уточнил Лорд.

Ктара на миг остановилась, а потом расхохоталась и бессильно уткнулась лбом в его плечо. Отсмеявшись, схватила Дейриана за руку и телепортом утащила в свою комнату.

—

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.